

Олег Губарь

Функции Одесского строительного комитета

в контексте истории градостроительства

Одессы*

Гостиный (Красный) ряд

Выше кратко упоминалось об этом первом элитарном торговом центре Одессы. Основание его началось после первичного устройства Вольного рынка. Красный (Гостиный) ряд находился на важнейшей магистрали – от гавани по Военной балке к главной торговой площади. Старейший его элемент ограничен будущим Александровским проспектом, улицами Троицкой, Еврейской и Авчинниковским переулком.

Можно говорить и о Гостиных (Красных) рядах во множественном числе, ибо фактически их было три. С первым мы определились, он не обрел отдельного собственного названия, тогда как два других получили имена авторитетных купцов Авчинникова и Протасова. Авчинниковский ряд находился по проспекту меж Еврейской, Почтовой улицами и одноименным переулком. Протасовский ряд располагался на противоположной стороне проспекта, меж улицами Троицкой, Еврейской и Покровским переулком. Позднее его также называли Немецким и Караимским (Еврейским). В четвертом квартале этих рядов, напротив Авчинникова, была построена единовременная Покровская церковь – это связано с тем, что Гостиный ряд и его ближайшие окрестности были местом компактного проживания довольно мощной старообрядческой общины. И таким образом здесь сформировался не только коммерческий, но специфический социальный центр.

* Продолжение. Начало в кн. 35-41, 43, 45-47, 49, 50.

Старообрядческая община сыграла выдающуюся роль в градостроительстве Одессы, каковая тема сама по себе достойна отдельного исследования. Здесь только обозначу ее. Если говорить о персоналиях, некоторые подробно представлены мною в издании «Автографы Одессы»¹. В числе прихожан Покровского храма – такие известнейшие персонажи ранней истории города, в том числе неоднократно упоминаемые в настоящей монографии, как Федот Бирюков, Иван Андросов, Семен Андросов, Яков Протасов, Василий Авчинников, Иван Авчинников, Мартин Католиков, Сидор Калашников, Иван Богданов, Иван Соколов, Феоктист Шокин, Федор Густов, Осип Сапожников, Евдоким Виноградов, Яков Струнин, Илья Орлов, Николай Лифинцов, Осип Прохоров и многие другие. Поразительна плотность старообрядцев в числе первых городских гол: Илларион Портнов, Иван Мигунов, Иван Андросов, Семен Андросов, Яков Протасов, Иван Авчинников.

Воссоздание первичной застройки Гостиных рядов задача непростая. Утрата синхронных журналов Одесской инженерной команды, конечно, огромная потеря, однако в некоторых случаях восполнимая: записи из них довольно часто цитируются со ссылкой в разных документах ОСК. Так, в журнале заседаний Комитета от 5 января 1822 года сообщается о том, что архитектор Джованни Фраполли занимался обмером лавок № 5, 6, 7 и 8 в Красных рядах, принадлежащих одесскому купцу Ивану Андросову. Позади этих лавок расположен его же двухэтажный дом. Лавка № 5 имеет по фасаду длину в три сажени, а поперек, с галереей, пять с половиной. Общая протяженность строений составляет 15 сажень по переулку и девять с половиной поперек. То есть длина четырех лавок по проспекту – 12 сажень или чуть больше. При этом сделано замечание: места под лавки отведены инженерной командой в 1797 году. Но поскольку Строительный комитет владельческих документов не выдавал, были представлены свидетельские показания о том, что все перечисленное действительно построено Иваном Андросовым на собственный капитал. В числе свидетелей авторитетные одесские купцы Семен Андросов, Яков Протасов, Алексей Попов, Илья Новиков. На этом основании и был выдан открытый лист².

К сожалению, не сохранилось и прелюбопытное архивное дело из фонда Одесского городского магистрата под заголовком «По предложению господина гражданского губернатора о доставлении ему сведений, какие, когда, на кого и на полную сумму будут представляемы векселя и другие обязательства; также по купечеству сведений об их капиталах и коммерциях и об отводе под строение гостиных рядов удобных мест». Датировано оно 22 февраля 1798 – 6 апреля 1800 года³. Во всяком случае, из самого названия следует тот факт, что отвод мест в Авчинниковском и (или) Протасовском рядах хронологически оказывается примерно в означенной вилке.

И действительно, у каждого из трех Гостиных рядов своя специфическая история. По этой-то причине первичный из них назывался собственно Красным, а два других стали «именными». Обратимся к формированию Авчинниковского ряда. В архивных документах обнаружилось очень интересные подробности: «1818-го года августа 5 дня Одесский комитет слушали прошение одесского купца Василия Авчинникова, в котором, прописывая, что по силе утвержденных Комитетом планов, назначенных на высочайше апробированном плане, по открытому листу, выданному из Одесского городского магистрата 1800 года июня 30 дня елисаветградскому купцу Ивану Замятину для выстройки в городе Одессе вместо Красных рядов жилого дома в 2 квартале длиною 30 и шириною 15 сажений, доставляет ему 1802 года июля 14 дня по покупке от его Замятина за 2.500 р. не соответствующее высочайше утвержденному, как из открытого листа явствует, для выстройки для красных рядов плану, притом еще из бутового, самого мелкого камня и непрочной кладки в строении, по снятии совсем не годившегося, им с зятем вновь выстроено. По разделу ж оных досталось сыновьям его под номерами в длину по 3 сажени лавка: Ивану 11, 12, 13 и 14, Федору 15, 16, 17, 18, 19 и 20, да так как угольное место вышло в другую улицу, пять, итого Ивану 4, а Федору 11 лавок. На спокойное владение дети его Иван и Федор открытых листов не имеют; представляя планы и копии с документов, просит детям его Ивану и Федору о выдаче порознь открытых листов, причем возвратить планы и документы. С представленного просителем Авчинниковым в копии открыто-

го листа видно, что 1800 года июня 23 дня из одесского городского магистрата отведено елисаветградскому купцу Ивану Замятину место для Красных рядов во 2 квартале длиной 30 и шириной 15 сажен; а по сделке, представленной же в копии, значится, что 1802 года купец Иван Замятин продал близ красных рядов во 2 квартале купцу Василию Авчинникову дом одноэтажный ценою за 2.500 р. Комитетом же место сие никому не было отведено, и на оное претензии не имеется. Определили: хотя ныне существующему Комитету по случаю распоряжения строением здешнего города известно, что купец Василий Авчинников, уничтожив все старое строение, построив на месте оногo дом с лавками, однако ж Комитет находит себя вправе дать документ на такое место, которое было уже застроено и продано с тем строением»⁴.

Поэтому, несмотря на относящееся к 1799-му году замечание Сумарокова о том, что 23 лавки в Гостиных рядах уже построены, а 15 еще в стадии сооружения⁵, становится понятно, что устройство изначально запланированных трех-четырёх типовых отделений Красных (Гостиных) рядов пошло по несколько иному сценарию. Реально формировались они последовательно, по мере рождающихся запросов и поступления прошений об отводе. На такое соображение наталкивают не только сообщенные сведения о застройке Авчинниковского ряда, но и следующие выкладки.

Из более поздних документов ОСК (февраль 1823 года), когда Протасовский ряд арендовали одесские купцы-караимы, и этот ряд порой называли Караимским или Еврейским, выясняются чрезвычайно значимые обстоятельства. Как сказано в комитетском журнале заседаний, одесский гражданин Яков Протасов владеет лавками № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 в Гостином ряду по открытому листу, выданному Магистратом 2 мая 1802 года⁶. В журналах Комитета за июль 1822-го находим существенное уточнение. В ответ на запрос Одесского коммерческого суда обо всех остальных лавках в том же ряду, начиная с № 11, ОСК сообщает: коллежский советник Кирияков (Кирьяков) продал здесь магазин одесскому купцу Якову Протасову, а тот переделал его в лавки. Мало того, почему-то упоминает журнал инженерной команды конкретно 1795 года, где отвод Кирьякову данного места не значится⁷.

Будущий Александровский проспект
на генплане Одессы 1802-1803 гг.

Что все это может означать? Только вариант, при котором на определенном этапе «тематический ряд» в этом квартале не планировался, а магазин (амбар) выглядит вполне уместным при магистрали порт – Старый базар. Что до М.М. Кирьякова (старшего) – он был одним из первых лиц в нарождающейся Одессе и наверняка получил интересующие нас места «по словесному указанию», как тогда часто практиковалось. Мои предположения обретают вполне реальные очертания, если обратиться к генеральному плану города, составленному начальником инженерной команды Е.Х. Ферстером в 1802 году⁸, а в 1803-м высочайше утвержденному. Легко видеть, что Красный ряд здесь четко и ясно обозначен сообщаемым в «легенде» номером 19, причем этот номер продублирован в начале и конце квартала. То есть тогда уже не было полной определенности,

и название, по крайней мере официально, не распространялось на начавшие обустраиваться два других квартала (отделения).

Резюмируем изложенное. На самой первой стадии застройки Одессы (1795-1796 гг.) устройство Гостиных рядов по будущему Александровскому проспекту в их позднейших границах не прослеживается, и начавшееся освоение отдельных из отведенных мест не подчинено какой-то конкретной общей задаче. Приблизительно с 1797 по 1800-й планировалось построить три типо-

вых отделения, из которых возведено одно. В 1800-1802 годах два других отделения формируются в несколько отличных обстоятельствах, однако в общих чертах Гостиные ряды в первые десятилетия своего существования выглядят относительно однородно.

Наиболее презентабельно они смотрелись в 1820-х, после значимых улучшений в контроле типовой застройки «тематических рядов» при градоначальнике Н.Я. Трегубове, о чем говорилось в основном разделе. Именно тогда все три взаимосвязанных планировочно-торговых центра на одной оси – Александровская площадь (включавшая два Бакалейных, Железный и Мелочный ряды), Гостиный ряд, Вольный рынок – постепенно обрели и общность архитектурного оформления. Все без исключения фасады, окаймлявшие проспект и площади, имитировали античную

Тот же проспект на плане города 1814 г.

агору – колонны, галереи, портики. В 1821-1822 годах ОСК утверждает планы и фасады в классическом стиле многочисленных лавок в Гостиных рядах, принадлежащих одесским купцам Ивану Авчинникову, Семену Андросову, Алексею Попову, Гавриилу Протасову⁹ и др.

Эволюция всего ареала неплохо прослеживается по картографическим материалам. Из плана, составленного городским архитектором Франческо Фраполли в 1807 году, видно: 1) первичный Красный ряд (условно – Андросовский) остается в своих преде-

лах; 2) в Протасовском ряду появляется единственная пристройка, посередине, к переулку; 3) Авчинниковский ряд представляет собой разделенный на два двора прямоугольник, выходящий на проспект, обе улицы и переулок¹⁰. Таким образом, последний из перечисленных рядов (отделений) как бы моделирует схему развития всех остальных: лавки по проспекту и улицам, жилые дома по переулкам, дворы с хозяйственными постройками. Сравнение этого плана с предыдущим показывает, как резко активизировалась застройка в прилегающих жилых кварталах – II, III, XXIV, XXIX, в том числе со стороны переулков. Еще более плотная застройка наблюдается на плане 1814 года¹¹. Детально она представлена на плане Джорджио Торичелли, составленном во второй половине 1820-х¹², и другом, литографированном на его основе в 1830-м¹³.

Окрестности Гостиного ряда по проспекту – одно из первых в городе мест, подвергшихся благоустройству. Это был, по существу, первый и единственный в то время бульвар. В принципе, по инициативе де Ришелье деревья высаживали по всем улицам центра, что отчетливо видно из упоминавшегося плана Фраполли 1807 года. Однако оградили лишь посадки по проспекту и на будущей Александровской площади. В журнале заседаний ОСК от 4 марта 1809 года отмечено предложение герцога Ришелье: «о сделании палисада по проспекту, для сбережения посаженных там на три отделения дерев». На три отделения – то есть против трех кварталов Гостиного (Красного) ряда. Фраполли поручили составить смету, а городской полиции – вызвать желающих взять подряд – на торги: 8, 11 и 15 марта¹⁴.

Озеленение осуществилось настолько успешно, что 9 октября 1819 года городской садовник Ганс Герман по приказанию графа Ланжерона нанял «подводы для перевозки из бульваров, подле Красных рядов состоящих, выкопанных деревьев для рассадки оных в округе плац-парадного места», то есть на месте будущего Пале-Рояля. Тогда единовременно пересадили 140 «лишних» деревьев¹⁵. В 1812-1813 годах подрядчиками Иваном Еройским и Федором Монако под надзором адъютанта герцога Ришелье графа Рошешуара были замощены примыкающие к этому ряду тротуары¹⁶.

Копия

Фасады сев. стороны здания Одея в связи с проектом
наша Комиссия марта 1865 года рассмотрела
и сделала соответствующий садно-слепковный план
ишим предельно выс. Копию и видан одесский
инженер Берт Франкштейн, для доставки
по плану Одея изрисованных слепков,
Сметный лист в связи с вторым французским проектом
№ 8.

Взглян Максимович Сестр Комиссии Инженеру м.р.
Георгии Швабю.

слр

Бульвар

Александровская

Угловой Переулок

и подлинником Одея, в должности
Архитектора и Члена Суда Радикала

Европейская

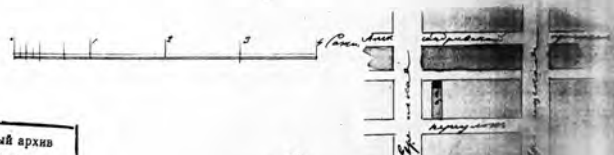
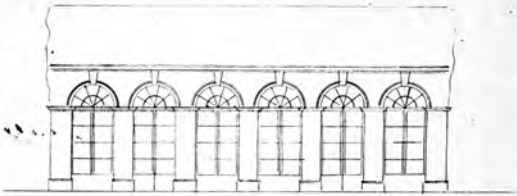
На первом этапе функционирования Гостиные ряды фактически представляли собой площадь, подобную и соразмерную будущей Александровской. Но, в отличие от последней, они были выдвинуты ближе к оси проспекта, за счет чего примыкающие к ним с тыла переулки (улицы) оказывались шире. В том и другом случае застройщикам не доставало именно ширины отведенных под лавки мест, ибо они должны были дополняться двором, служебными и хозяйственными помещениями. Это обстоятельство объясняет постоянные обращения владельцев лавок о прирезке к их местам земли со стороны переулков. Уже 19 июля 1806 года одесский именитый гражданин Ларивон Портнов от имени всех соседей просил де Ришелье прибавить хотя бы пять саженей из 15-ти «улицы за гостиными рядами, торгующими красным товаром». Однако последовал отказ со ссылкой на отклонение от высочайше утвержденного плана¹⁷. Впоследствии такие прирезки санкционировались, в первую очередь – к Авчинниковскому ряду, далее – к соседнему, в результате чего тыльная улица и трансформировалась в переулок (Грязный, Авчинниковский). К сожалению, не сохранилось интересное дело на этот счет от 18 июля 1838 года, однако его название предостаточно информативно: «О присоединении части земли к другому кварталу Грязного переулка по линии к строениям купца Авчинникова и об отводе места разным лицам под застройку»¹⁸.

С фасадной стороны, по проспекту, трансформация внешнего облика Гостиных рядов началась в 1832 году. В архивных описях сохранилось наименование утраченного архивного дела, датированного этим годом. Заголовок пространен и красноречив: «По прошению владельцев лавок под названием Протасовский ряд, об упразднении вовсе галерей, при лавках устроенных, и о сделании для света в арках окон и дверей по утвержденному фасаду. Об уравнении сего квартала по переулку Покровскому с кварталом церкви и об утверждении плана купцу Павлу Ростовцову для построения по переулку дома, а также наследникам Протасова»¹⁹. То есть помимо начавшегося изменения фасада изменения и изнанка – за счет прибавки мест сужен переулок.

С осени 1840 года начинается упразднение галерей и в первичном Красном ряду, по другую сторону проспекта, продолжавшее-

Рисунок на основании по плану арочь виа-
 дуциции ставокъ, именуемой ста-
 рый Гостинный рядокъ, состоящая
 въ 1. части города противъ Александров-
 ского проспекта, по определению Сес-
 ского Строительнаго Комитета со-
 явившася 7. марта 1844. года одобренъ.
 Военный Губернаторъ
 города Одессы Генерал-Маюръ

Ски'

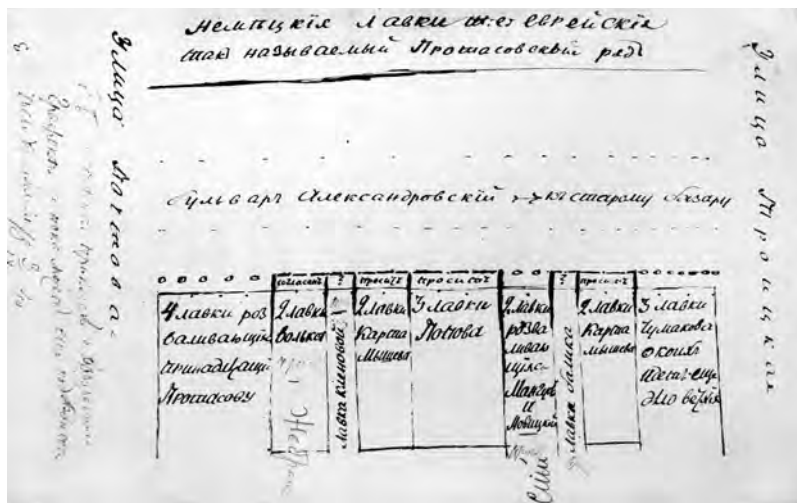
Государственный архив
 Одесской области

Въ Домъ: Архива Одессы

ся, в основном, до 1845-го. В ОСК поступают прошения домовладельцев «о дозволении, по примеру Протасовских и других рядов, заложить арочную галерею пред лавками и устроить в ней двери и окна». Комитет не сопротивлялся и предложил лишь утвердить новый образцовый «приличный фасад». Планы и фасады составляли архитекторы Скудиери и Даллаква. Из имеющегося плана видно, что 20 лавками владеет в общей сложности девять хозяев, причем большинство из них ходатайствует о закладке портиков – купцы Иосиф Блик, Александр Картамышев, Алексей Попов, Юсуф Мангуби, купчиха Евдокия Кленова, брацлавский мещанин Волька (Вольф) Жебрак²⁰.

К слову, с 1840-х в первичном Красном ряду и замыкающем его переулке постепенно усиливается еврейское присутствие, ранее практически неизвестное, а впоследствии ставшее гораздо более ощутимым. Это связано со специализированной торговлей тканями и обслуживающими эту отрасль специальностями, прежде всего, портняжеством.

В 1844-1845 годах по тому же сценарию эволюционирует Авчинниковский ряд. Сохранившееся архивное дело заслуживает внимания по целому ряду причин, в том числе и потому, что

в нем есть прямые ссылки на официальные постановления относительно переустройства фасада Протасовского ряда в 1832 году.

14 сентября 1844-го коммерции советник и почетный гражданин Иван Васильевич Авчинников пишет в Строительный комитет: «По всей лицевой наружности дому моего, согласно утвержденного начальством плана, устроена при лавках первого этажа с открытыми арками галерея, которая с самого своего начала до сего времени не приносит никакой существенной пользы, а напротив того...». Авчинников подробно останавливается на негативных моментах: галерея сокращает торговую площадь лавок, препятствует естественному освещению, способствует усилению сырости. Ссылаясь на примеры соседних рядов, просит разрешить закладку арок. Это тем проще, что ему принадлежит весь квартал, и не требуется согласования с владельцами смежных лавок²¹.

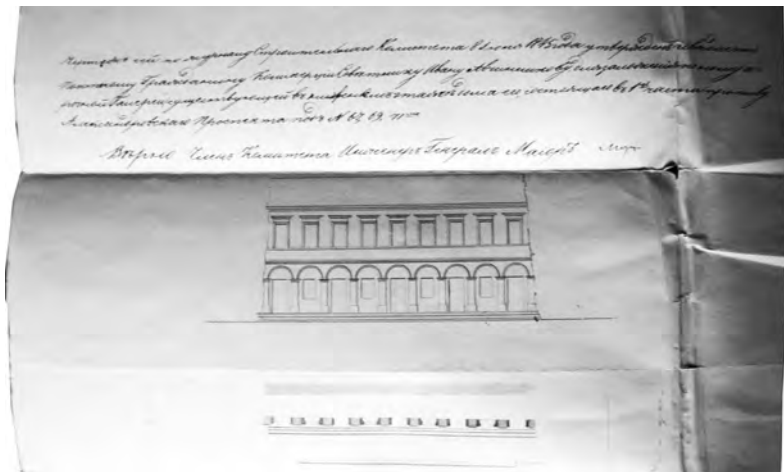
Сохранился план и фасад всего колоссального дома Авчинникова, составленный архитектором Гаэтано Даллаквы, с предполагаемыми изменениями²². В деле имеется важная отсылка к сюжету от 24 марта 1832 года, когда Комитет дозволил заложить галереи в лавках так называемого Протасовского ряда. Здесь же и резюме представленного выше архивного дела об аналогичном разрешении владельцам лавок в так называемом Красном ряду осенью 1840 года. ОСК не возражал против затеянных Авчинниковым преобразований, однако указал, что окончательное решение может принять генерал-губернатор. После того, как это было согласовано 25 мая 1845 года, Комитет утвердил чертеж Даллаквы 8 июня²³.

Разумеется, владельцы лавок Гостиных рядов были правы с практической точки зрения: они действительно несли убытки в ущерб «красивости» фасадов. Визуально же главный проспект сильно потерял после ликвидации галерей, придававших этой магистрали несомненное очарование. Останцы архаических портиков по сие время можно видеть во дворах, примыкающих к бывшим Авчинниковскому и Красному рядам. Как говорилось в основном тексте, та же участь по большей части постигла и другие специализированные ряды – Рыбные, Резничные, Мясные, Бакалейные, Железный, Мелочный и др. Единичные дошедшие до нас образцы неумолимо уничтожаются. Ни с чем не сравнимую

радость принесла мне находка двух чудом сохранившихся колонн Старого Рыбного ряда во дворе по нынешней улице Куйбышева...

Несколько важных деталей об истории единоверческой Покровской церкви, планировочно организующей как бы еще одно отделение Гостиных рядов и представляющей особое социальное место. Насколько мне известно, никто еще не обращал внимания на то обстоятельство, что первичное местоположение храма на генплане 1802-1803 годов отлично от последующего. Церковь четко показана на углу будущего Александровского проспекта и будущей Почтовой улицы. Но уже на плане Фраполли 1807-го она обозначена отодвинутой в середину квартала. Эта ситуация требует интерпретации.

Из названия не сохранившегося архивного дела от 19 августа 1798 года следует, что в это время авторитетный одесский купец Ларион Портнов просил о «выдаче ему для строящейся старообрядческой церкви тысячи штук камня, принадлежащего городу»²⁴. А. Орлов сообщает, что к исходу 1799-го этот храм, построенный под наблюдением протоиерея Ф. Карасева, был уже в действии²⁵. Очевидно, именно эта первичная постройка и обозначена на генплане. А далее начинается история сооружения простоявшего около 120 лет второго Покровского единоверческого храма.

Новая – благолепная и куда более масштабная – церковь требовала значительных материальных затрат и времени на устройство. Естественно, нельзя было полностью демонтировать старый храм, не доведя до определенных кондиций новый: в противном случае пришлось бы надолго прекратить богослужение. Поэтому для строительства и было зарезервировано место неподалеку, обозначенное на плане Ф. Фраполли.

Официально прошение об отводе пустопорожного места от ктитора одесской старообрядческой единоверческой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, одесского купца Федота Бирюкова, подано в ОСК 10 августа 1808 года. Правда, прошение это грешит неточными, запутанными формулировками, приводя в некоторое замешательство. Так, Бирюков просит об отводе «пустопорожного незастроенного места», «на котором она (церковь. – О. Г.) и выстроена, лежащее, с одной стороны, через дорогу противу дому одесского купца Якова Протасова, с другой, по смежности дому титулярного советника Кривчикова»²⁶.

Можно было бы понять это так, что Бирюков просит узаконить землеотвод под первичный храм задним числом, но этого не может быть по разным возражениям. Во-первых, упоминается дом Якова Протасова, располагавшийся «через дорогу», то есть на противоположной стороне Еврейской улицы. Но если речь идет об угловом месте по улице Почтовой – при чем здесь Протасов? Во-вторых, упоминается смежный дом комитетского «прораба» Кривчикова. В-третьих, церковный староста Бирюков именуется здесь ктитором, что уточняет его синхронные функции, связанные с перспективными проектами прихода. Все это говорит о том, что фраза «на котором она выстроена» означает весь квартал или, по крайней мере, значительно большую его часть, нежели занимал маленький первичный Покровский храм.

Реализация этого проекта надолго затянулась. Герцог Ришелье всячески споспешествовал позитивным подвижкам²⁷, и в июле 1812 года последовало надлежащее распоряжение епархиального архиерея²⁸. Чумная эпидемия внесла свои коррективы, и дело возобновилось с подачей прошения протоиерея Федора Карасева, церковного старосты Федота Бирюкова и многих почтенных прихожан – Андросова, Протасова, Авчинниковых, Като-

ликова, Калашникова, Богданова, Соколова, Шокина – от 19 мая 1813 года. Суть просьбы сводится к тому, что они готовы приступить к разборке старой ветхой церкви и постройке новой, трехпрестольной, однако для устройства оной недостаточно места, и потребно прирезать три сажени земли по переулку²⁹. 19 сентября того же года Фраполли сообщил Комитету, что он отвел просимую меру земли³⁰. Храм возвели «по плану собора (Преображенского. – О. Г.), но в меньшем размере», и он обладал значительным «собранием старинных церковных книг»³¹.

Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что основной участок под новый храм отведен ранее, очевидно, в 1808-м, а в 1813-м территория, как видим, увеличена. В свою очередь, прирезка земли привела к сужению на три сажени Покровского переулка. Что касается недвижимости протоиерея Карасева, речь о ней идет в другом издании³².

Примечания

¹ «Автографы Одессы». – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 9-23, 203-211, 254-259, 288-293, 320-322.

² ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 281, л. 15.

³ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 20, 106 л. (утрачено).

⁴ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 274, л. 179.

⁵ П.М. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. – М., 1800.

⁶ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 283, л. 179-181.

⁷ Там же, д. 282, л. 148.

⁸ ОГИКМ, инвентарный № К-600.

⁹ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 9, л. 2, 5об. Там же, д. 11, л. 2, 5.

¹⁰ ОГИКМ, инвентарный № К-602.

¹¹ Plan de la ville d'Odessa. – 1814.

¹² ОГИКМ, инвентарный № К-605.

¹³ Plan de la ville d'Odessa. – 1830. – Dessine par Jules Faucheur. – De la lith. d'A. Braun a Odessa.

¹⁴ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 259, л. 138.

¹⁵ Там же, д. 276, л. 288об.

- 16 Там же, д. 264, л. 355. Там же, д. 266, л. 320-321.
- 17 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 18, л. 32.
- 18 Там же, д. 2335, 101 л. (утрачено).
- 19 Там же, оп. 2, д. 331, 42 л. (утрачено).
- 20 Там же, д. 553, л. 1, 2, 3, 4-6, 7-8, 12, 14, 48, 49.
- 21 Там же, д. 735, л. 1.
- 22 Там же, л. 3.
- 23 Там же, л. 4-5, 14, 15, 16.
- 24 Там же, ф. 17, оп. 3, д. 82 (утрачено).
- 25 А. Орлов. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. – Одесса, 1885, с. 82.
- 26 ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 27, л. 162.
- 27 Там же, д. 65, л. 514.
- 28 Там же, ф. 2, оп. 5, д. 264, л. 175об. – 176.
- 29 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 75, л. 190.
- 30 Там же, л. 591.
- 31 Картины России и разноплеменных ее народов из путешествий П.П. Свинына. – Ч. 1. – СПб, 1839, с. 225.
- 32 «Автографы Одессы». – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012.

